

Глава 6. Травы и грибы

— Кумир? — переспросил Тао.

— Ну да, тот, на кого я хочу быть похожим! — Чжао Ци засиял азартом. Он подхватил валявшуюся под ногами сухую ветку и лихо взмахнул ей в воздухе. — Он невероятно крут! Братец Обезьяна! Самый сильный и отважный!

Тао почувствовал, как от Чжао Ци волной исходит искренняя радость. Этот странный человек... неужели он и впрямь не боится его хвоста? Или просто не понимает, что это значит?

Малыш недоверчиво сощурился и настойчиво спросил:

— Кумир? Обезьяна? Что это?

Его озадаченный вид окончательно рассмешил Чжао Ци. Парень покатился со смеху.

— Ладно, как-нибудь потом расскажу! А пока давай лучше придумаем, как нам выбраться наружу и раздобыть еды.

Тао указал на кучу дикого ямса в углу. Вчерашнее лакомство до сих пор заставляло слюнки течь при одном только взгляде — намек был более чем прозрачным. Чжао Ци лишь шутливо пожал плечами, сверкнув клыками, и ласково потрепал мальчишку по макушке.

— Если только проедать запасы и ничего не искать взамен, мы быстро пустим всё по миру. А потом зубы на полку положим и благополучно помрем с голоду.

Волосы у малыша были жесткими, свалевшимися в колтуны — Чжао Ци даже закралась мысль, не водятся ли там вши или блохи. Самому Тао ласка явно пришлась не по нраву: он недовольно мотнул головой, уклоняясь от ладони, но взгляда от ямса так и не отвел, то и дело шумно сглатывая.

Чжао Ци присел на корточки у кучи сухой соломы. Трава оказалась удивительно мягкой, но при этом прочной и гибкой. В голове парня мгновенно созрела идея. Он взял в руки пучок — в приюте старый директор когда-то учил их плести соломенные шляпы...

— Отлично! Тао, подсоби-ка мне.

Они принялись перебирать солому, очищая стебли и складывая их ровными охапками. Чжао Ци ловко разделил сухие травинки на несколько прядей. Его пальцы замелькали, переплетая их между собой, и вскоре в руках у него уже вилась ровная, аккуратная косичка с красивым узором.

Чжао Ци удовлетворенно прищелкнул языком, помахивая готовой травяной веревкой. Заметив, что Тао замер с охапкой сена в руках и во все глаза уставился на него с нескрываемым изумлением, он улыбнулся:

— То ли еще будет. Гляди.

Мальчик и представить не мог, что из обычной сорной травы можно сотворить нечто столь изящное. Этот человек... он казался ему умнее всех, кого Тао до сих пор доводилось встречать.

Чжао Ци склонился над костром, продолжая быстро плести. Теплые отсветы пламени ложились на его лицо золотистыми бликами. В эти минуты, сосредоточенный на работе, он уже не выглядел тем простодушным дурачком, каким казался обычно.

Работа спорилась. Вскоре из-под пальцев Чжао Ци вышла широкая соломенная шляпа, а следом — простенький, но плотный плащ-дождевик. Накинув обновку на плечи, парень покрасовался перед костром — вышло на удивление добротно. Он сделал пару кругов по пещере, и его радостный хохот эхом разнесся по сводам:

— Ха-ха! Красота! Теперь никакой ливень не страшен!

— Посиди пока здесь, а я мигом обернусь.

Дождь снаружи как раз поутих, сменившись мелкой морсью. Чжао Ци воодушевленно выскочил наружу. Обувь тут же промокла насквозь, зато плечи оставались сухими. Сделав несколько шагов, он довольно зажмурился, а затем решил обернуться на пещеру.

И обомлел.

Прямо за ним, хлюпая по грязи под холодными каплями, упрямо шел промокший до ниточки мальчишка.

Забыв про все слова, Чжао Ци в один прыжок настиг беглеца, сгреб его в охапку, укутал в свой плащ и потащил обратно под защиту каменных сводов.

Он даже не заметил, как напряглось в его руках худенькое тельце. Серdito опутив ношу на сухую траву, парень стянул с себя мокрый дождевик и шляпу, с которых ручьями стекала вода.

— И зачем ты увязался за мной? — напустился он на Тао. — Вымокнешь ведь до костей, простудишься, заболеешь!

Мальчик будто и не слышал упреков. Он лишь смотрел на Чжао Ци странным, нечитаемым взглядом, а затем замер на месте, виновато опутив голову. В этот миг он был удивительно

похож на напроказившего ребенка, которого отчитывают строгие родители.

Вся злость Чжао Ци мгновенно улетучилась. Он мягко положил ладонь на плечо мальчишки, хотя тот по привычке испуганно отпрянул. Чжао Ци осторожно, но настойчиво приподнял его подбородок. Тао упрямо косил глаза в пол и крепко сжимал губы, всем своим видом показывая нежелание оправдываться.

— Тао... Ты просто хотел пойти со мной, верно?

Малыш едва заметно кивнул. Голос Чжао Ци стал еще мягче:

— Детям нельзя мокнуть под дождем. Заболеешь — и пиши пропало. Ты хоть раз болел? Это когда всё тело ломит, сил нет даже подняться, не то что еду искать... Я просто не хочу, чтобы тебе было плохо. Потому и велел остаться.

«Болел?..»

«Худшие муки, какие только можно представить, я уже познал сполна. Меня швырнули в бушующее наводнение. Ледяные, яростные потоки заливали легкие, вымывая из разума последние капли здравого смысла и оставляя взамен лишь слепую, удушающую боль и первородную ярость».

Тао — точнее, древний и свирепый зверь Таоте, запертый в этом немошном теле, — мелко задрожал. Он был вынужден смотреть прямо в глаза Чжао Ци. В его диком разуме никак не укладывалось: зачем этот чужак, свалившийся невесь откуда, так печется о нем?

«Если бы тогда, давным-давно, когда мне действительно было пять лет... на пути встретился такой человек, возможно, моя судьба сложилась бы совсем иначе?»

Заметив, что мальчишка прослезился, глядя на него темными, глубокими, словно спелый виноград, глазами, Чжао Ци невольно засуетился. Он поспешно отпустил подбородок ребенка. Но Тао продолжал стоять неподвижно, не мигая глядя на него, и он вот-вот готов был расплакаться.

Чтобы разрядить обстановку, Чжао Ци преувеличенно громко воскликнул:

— О! Придумал! Я ведь могу сплести плащ и шляпу и для тебя! Погоди минутку, я сейчас притащу еще травы!

Парень вихрем умчался наружу, в сырую прохладу. Тао остался стоять посреди пещеры. Он сделал робкий шаг вслед за исчезнувшим в дожде силуэтом, но тут же замер, не решаясь двинуться дальше.

За порогом пещеры расстилалась бескрайняя пелена дождя, омывающая древнюю землю. Буря, бушевавшая в груди маленького Таоте, постепенно улеглась, сменившись странным оцепенением.

Вскоре сквозь водяную завесу прорвался Чжао Ци. Облаченный в свой нелепый травяной наряд, он походил на неуклюжего лохматого медведя. В руках он бережно нес охапку гигантских зеленых листьев, а сам так широко и открыто улыбался, что у Тао невольно защемило в груди.

Эта улыбка всколыхнула в его памяти далекое воспоминание. Когда-то, на заре времен, у подножия священных гор Куньлунь, сквозь тучи точно так же пробивалось солнце. Вокруг не было ни единой души. Только он — грозный зверь, сытый и довольный, растянувшийся на мягкой траве. И теплое солнце ласково грело его густую шерсть.

— Гляди, какие лопухи нашел! Плотные, огромные — отличный навес выйдет! — Чжао Ци бережно вложил стебли в ладонки Тао. — Сейчас я быстро соображу тебе одежду, только не грусти.

Мальчик застыл, бездумно сжимая зеленые черешки.

«Грущу? Я грущу?»

Тао растерянно посмотрел на широкую спину Чжао Ци, который уже устроился на полу и принялся за работу, а затем медленно поднес свободную ладонь к собственному лицу.

Пальцы коснулись влажной дорожки на щеке.

«Какое жалкое зрелище... Рассказать кому из древних тварей — со смеху помрут. Великий и ужасный свирепый зверь Таоте пустил слезу перед жалким смертным».

Услышав за спиной тихое шмыганье носом, Чжао Ци не стал оборачиваться, чтобы не смущать мальчишку. Вместо этого он бодро позвал:

— Ну-ка, Тао, помогай. Давай поторапливаться, а то до темноты не успеем.

Ребенок молча опустился рядом. Кроме едва заметной красноты вокруг глаз, ничто больше не выдавало его недавней слабости.

«Вроде отпустило», — с облегчением подумал Чжао Ци. Терпеть не мог детских слез, а уж смотреть, как плачет этот настрадавшийся заморыш, и вовсе было выше его сил. Ругать такого кроху рука не поднималась. А раз ругать нельзя, оставалось только ублажать. К счастью, мальчишка оказался покладистым. Стоило примерить на него крошечную соломенную шляпку, накинуть миниатюрную накидку из травы и укрепить сверху широкие листья, как он тут же

притих и покорно замер, забавно насупившись.

— На улице ни на шаг от меня не отступай, — наставлял Чжао Ци, завязывая узелки на плечах Тао. — В этих лесах небось полно дикого зверья. Схватит какой-нибудь хищник — и поминай как звали!

Малыш промолчал, лишь послушно кивнул. Когда Чжао Ци направился к выходу, Тао засеменил следом. Укутанные в солому и широкие листья, оба теперь казались круглыми и неуклюжими, напоминая семейство лесных медведей.

Дождь снаружи тем временем почти прекратился, сменившись редкой водяной пылью. В соломенных доспехах им сырость была не страшна. Раз уж упрямый найденыш наотрез отказался оставаться в пещере, Чжао Ци оставалось лишь смириться. Он шумно вздохнул и широко улыбнулся:

— Ну что, искатели приключений, в путь!

Чжао Ци мягко взял Тао за руку. Тот застыл, не сводя с него удивленного взгляда и не решаясь сделать шаг.

— Давай, пошли! Нас ждут великие дела, полные корзины грибов и охапки целебных трав.

Тао поджал губы, покорно опустил голову и зашагал следом. Чжао Ци шел не спеша, подстраиваясь под короткий шаг ребенка. Его ладонь была невероятно горячей. Сначала Тао попытался высвободить пальцы, но затем, словно передумав, сжал руку Чжао Ци еще крепче.

«Какая разница... В конце концов, сейчас мне действительно всего пять лет. Посмотрим, на что еще способен этот чужак».

Они направились напрямик к раскинувшемуся неподалеку лесу. Под сенью вековых деревьев сырость ощущалась не так остро: густые кроны надежно задерживали падающие капли. Тропинка под ногами была раскисшей и скользкой. Чжао Ци размашисто отряхнул свой соломенный плащ, бережно смахнул влагу с плеч притихшего Тао и слегка приподнял его шляпу, заглядывая под поля.

— Держись поближе ко мне.

Как дипломированный агроном, Чжао Ци неплохо разбирался в дикорастущей флоре. Очень скоро его взгляд зацепился за знакомые резные листья. Отыскав заросли вербейника монетчатого и одуванчиков, он присел на корточки и повернулся к спутнику:

— Тао, собирай пока вот эти травки здесь, а я пройду чуть дальше, посмотрю, что там.

Чжао Ци ожидал, что послушный малыш без лишних слов примется за дело, однако Тао внезапно крепко вцепился пальцами в его край плаща.

— Чжао Ци... — негромко, но твердо произнес он. — Не ходи наверх. На гору нельзя.

— Вот как? — удивился парень. — Почему?

«Потому что там, на вершине горы Ми, растет киноварное дерево. Когда-то, обезумев от голода, я поднялся туда — и поплатился за это. Мне заживо переломали крылья. Ту жуткую, разрывающую плоть боль я не позабуду до конца своих дней».

— Боишься высоты или диких зверей? — тепло улыбнулся Чжао Ци и ободряюще потрепал его по мокрой шляпе. — Ну хорошо, уговорил. Далеко уходить не буду, поищу прямо здесь. А ты помогай, обрывай листочки посвежее.

Дикого ямса поблизости не наблюдалось, зато влажная и теплая погода была идеальной для другого лесного деликатеса. Чжао Ци был уверен: в такой сырости обязательно должны пойти грибы! В детстве директор приюта часто водил их в походы и учил находить съедобные шляпки на лесных полянах. Позже они, будучи уже подростками, всю собирали грибы на продажу, зарабатывая свои первые карманные деньги.

Вооружившись длинной палкой, парень принялся аккуратно раздвигать густую траву и влажные ветви кустарника. Тао, присевший на корточки у зарослей вербейника монетчатого, время от времени бросал на него настороженные взгляды, но вскоре его внимание привлекло что-то на самой границе леса.

— Есть! Нашел! — победно воскликнул Чжао Ци, прерывая тишину. — Тао, беги скорее сюда!

Услышав зов, мальчик аккуратно сложил сорванные стебли кучкой, напоследок еще раз бросив взгляд в глубь тумана. Там, на самом краю поляны, на мгновение мелькнул смутный силуэт.

Подойдя к Чжао Ци, Тао застал того в неопишемом восторге. Парень указывал пальцем на скрытую под палой листвой семейку крупных белых грибов.

Они росли плотной кучкой, буквально подпирая друг друга шляпками. Стоило Чжао Ци осторожно срезать один из них, как воздух наполнился густым, аппетитным ароматом сырой земли и грибницы. Парень зажмурился от удовольствия, предвкушая сытный ужин, и невольно сглотнул слюну. Заметив, что ребенок отвлеченно смотрит куда-то в сторону, он легонько подтолкнул его плечом:

— Ну же, помогай собирать! Вечером устроим пир — запечем грибов прямо на углях.

Тао послушно опустился на колени. Ему еще никогда не доводилось видеть, чтобы люди ели эти странные лесные наросты. Запах от них действительно шел приятный и совершенно безопасный... Но неужели это может быть вкусно?

Угадав немое сомнение на лице малыша, Чжао Ци принялся увлеченно расписывать прелести кулинарии:

— Эх, знал бы ты, как хороши эти грибочки, если обжарить их с сочным мясом! Мякоть у них плотная, ароматная, а соку сколько дают — пальчики оближешь!

Слушая эти красочные описания, Тао сам не заметил, как сглотнул набежавшую слюну, и принялся шустрее складывать находки в кучу. Оценив объемы добычи, Чжао Ци поднялся во весь рост, чтобы отыскать лист покрупнее для импровизированного мешка.

Выпрямившись, он замер. Из-за пелены дождя на опушке леса за ними безмолвно наблюдал человек. От неожиданности Чжао Ци вздрогнул и невольно отступил на шаг.

Заметив, что его обнаружили, незнакомец несмело махнул рукой:

— Чжао... Чжао Ци? Ты чего тут, под дождем-то?

Присмотревшись сквозь пелену мороси, Чжао Ци узнал в промокшем путнике Сяо У. Тот стоял без всякого укрытия, сжимая в руках какой-то невзрачный узелок.

Парень облегченно рассмеялся и крикнул в ответ:

— Да вот, решили с мелким провизией разжиться! А ты какими судьбами?

<http://bllate.org/book/18215/1747536>